

Обедавшая вместе с остальными прислуга и служанки принялись собирать вещи Бай Су.

Юноша полулежал на кушетке в кабинете, отдыхая, подперев щеку рукой, и то и дело клевал носом.

Ветер, залетевший в оконный проем, принес с собой ароматы ранневесенних цветов.

Рисовая бумага на столе то приподнималась от дуновения, то опускалась обратно.

Бай Су сидела рядом с капризным юным господином, и нельзя было не признать: даже несмотря на то, что у него не было феромонов омеги, стоило ей лишь вот так тихо посмотреть на него, как зудящая железа на заливке успокаивалась.

Ей ужасно хотелось дотронуться до него.

Хотелось коснуться его ресниц, похожих на маленькие веера, фарфорово-белого лица и кожи на задней стороне шеи...

Хотя разум подсказывал, что он не принадлежит ей, в глубине души она все равно считала его своей омегой.

Бай Су придвинулась к своему маленькому письменному столику, за которым обычно занималась, подперла рукой подбородок и принялась молча смотреть на него.

-

Дуань Чанчуань давно заметил, что она на него смотрит. На самом деле он вовсе не спал, а просто притворялся, прикрыв глаза.

Той ночью Ланьцао превратилась в прекрасную молодую девушку и явилась ему во сне.

Это была обычная история о любви духа и простого смертного, заимствованная из сборника мирских преданий и странных историй. Когда-то Дуань Чанчуань полистал ее пару страниц, нашел скучной и отложил в сторону.

Обретшая разум орхидея передавала то, что хотела выразить, с помощью аромата.

Дуань Чанчуань внезапно вспомнил одну мирскую иллюстрированную книжку, которую читал когда-то.

Когда Бай Су только пересела поближе, он сразу это почувствовал. Сначала он думал, что она пришла почитать и через пару минут вернется на место, но прошло уже столько времени, а

взгляд, устремленный на него, все не исчезал.

Вместе с этим взглядом до него доносились и струйки аромата пиона.

Главным героем в той книге был бедный ученый.

В доме бедного ученого рос куст орхидеи, он изо дня в день поливал ее и читал книги рядом с ней. Со временем орхидея обрела разум.

Единственный раз, когда ученый почувствовал аромат, похожий на медовый, был момент, когда кончик его пальца коснулся пестика орхидеи.

В книге было такое описание:

Когда орхидея счастлива, ее аромат наполняет сердце радостью и легкостью; если же орхидея грустит, то и от запаха веет горечью, и тогда на душе у ученого становилось тяжело и тоскливо.

Тогда он не верил во все это и не принимал всерьез.

Аромат был тихим, безмятежным, сладковатым на первый взгляд, но если принюхаться внимательнее, в нем таилась едва уловимая терпкость. Но сейчас, вдыхая этот аромат, который чувствовал только он сам, и ощущая мягкие феромоны, таящиеся в нем, Дуань Чанчуань вдруг почувствовал легкое колебание.

Неужели этот запах действительно, как утверждал Юнь Се, был лишь плодом его собственной фантазии...?

Пусть у каждого человека и есть свой неповторимый запах, может ли аромат быть настолько конкретным? К тому же... при самой первой встрече с Бай Су он уловил странное послание.

Как бы он ни фантазировал, как бы ни был сражен любовью с первого взгляда, он бы ни за что не вообразил, будто она его целует, и уж тем более не придумал бы, как она хвалит его за то, что он такой послушный.

Во всех смыслах все это крайне подозрительно...

Чем больше он думал об этом, тем сильнее убеждался, что Юнь Се просто натягивает сову на глобус.

Может... притвориться спящим и воспользоваться моментом, чтобы испытать ее?

Сначала сделать вид, будто чихаешь, а потом сонным голосом спросить ее: чем это от тебя так сильно пахнет, в носу аж зашекотало.

Или притвориться, что уже уснул, и в бреду бормотать: пионы уже распустились? Почему в комнате пахнет пионами?

Юноша размышлял об этом, неосознанно сжимая руки, спрятанные в рукавах, а его ресницы дрожали все сильнее.

Он и не подозревал, что все его тайные помыслы уже давно видны как на ладони.

Он даже не успел претворить в жизнь ни одну из своих хитростей, как на него накинули мягкое одеяло.

Сразу после этого нос уловил густой аромат пионов. Под шуршание одежды его мягко толкнули, заставив лечь на спину.

— Если сильно хочешь спать, ложись и поспи как следует.

Он услышал женский голос.

Голос был таким же нежным, как и исходивший от нее аромат.

А затем послышалось шарканье деревянных гэта, удаляющихся прочь.

Дуань Чанчуань медленно открыл глаза и долго смотрел на чистое белое одеяло, лежащее на нем, пребывая в полном оцепенении.

Он взял краешек одеяла, поднес к самому носу и слегка понюхал.

[Так сильно хочешь спать? Потерпи еще немного, умничка, давай высушим волосы, а потом ляжешь.]

[.....]

[Вот же... ладно, с тобой не поспоришь.]

[Мхм... разве не из-за тебя...]

В полумраке ему снова послышался голос Бай Су.

Где-то на заднем плане... кажется, был еще какой-то мужчина?

Звучало как-то мягко, с нотками в носу, э-э... ну, довольно жеманно.

Он не удержался и потер мурашки, побежавшие по рукам: взрослый мужчина, и к чему эта жеманность!

Сплошные странности.

<http://bllate.org/book/21020/2136747>